

РАЗДЕЛ I. НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ

ББК 83.3(2=411.2)

УДК 8; 82.02/.09

Д. Вальчак¹

*Варшавский университет
dorota.walczak1990@gmail.com*

«И БОЛЬНО МНЕ ГЛЯДЕТЬ НА ТВОЙ ДЕРЖАВНЫЙ ЛИК...»: МОТИВ ИКОНЫ И ОБРАЗ НИКОЛАЯ II В ПОЭЗИИ С. С. БЕХТЕЕВА

Русский эмигрантский поэт С. С. Бехтеев (1871 – 1954) больше всего известен своими поэтическими текстами, посвященными последнему российскому императору Николаю Второму. Являвшийся убежденным монархистом поэт до конца своей жизни остался верен памяти убитого большевиками царя.

В настоящей статье проводится подробный анализ тех из стихотворений Бехтеева, в которых появляется мотив иконы («Перед иконой Богоматери», «Небесная Царица (Икона Державной Богоматери)», «Николай Второй», «Венценосец», «У креста» и др.). Показывается, что все произведения, принадлежавшие данной группе, выдержаны в жанре поэтической молитвы. Они условно разделяются на две категории: те, в которых лирический субъект обращается с молитвой к Иконе Богородицы, и те, где он обращается с молитвой непосредственно к Николаю Второму, сравнивая его с Иисусом Христом.

Устанавливается, что бехтеевские лирические молитвы к образу Богоматери продолжают экфрастическую традицию XIX века. Основное их отличие от более ранних произведений, принадлежавших данному жанру, составляет тот факт, что лирический субъект отдает здесь под защиту Богородицы не только самого себя и своих близких, но и всю Россию, ее самодержавный строй и особу монарха. Автором доказывается, что в своих молитвах к Николаю Второму Бехтеев совершенно сознательно использует лексику, присущую иконописи («лик», «образ»), чтобы с помощью иконы приравнять последнего

¹ Вальчак Дорота, аспирант исторического факультета, магистр исторических наук, Варшавский университет, г. Варшава, Республика Польша

Д. Вальчак

российского императора к самому Христу, подчеркнуть его обожествление. Акцентируется в статье внимание на роли Бехтеева как одного из основоположников современной ереси царебожничества.

Ключевые слова: икона, мотив, молитва, экфразис, С. С. Бехтеев, Николай II, обожествление, царебожничество

Относительно долго, вплоть до начала XXI века, поэтическое наследие русского эмиграционного поэта Сергея Сергеевича Бехтеева (1871 – 1954) оставалось практически неизвестным широкому кругу читателей. Рост популярности Бехтеева был связан с канонизацией императора Николая II и его семьи. Бехтеев, по праву считавшийся царским поэтом, большую часть своих стихотворений посвятил памяти последнего российского царя, а из-за заметного в его произведениях сближения образа Николая II с образом Христа, автор часто называется главным создателем так называемого царебожничества – популярного в современной России еретического учения о том, что последний российский самодержец является воплощением Иисуса Христа.

С. С. Бехтеев уже по самому своему рождению был тесно связан с царской семьей. Еще прадед поэта был учителем императора Павла I, а его дед и отец служили в царском флоте. При императорском дворе воспитывались также три старших сестры Бехтеева – Екатерина, Наталья и Зинаида, которые были фрейлинами императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны. Сам будущий певец Николая II начал писать стихи еще во время учебы в Царскосельском лицее, а в 1903 г. издал первый сборник своей поэзии, но впоследствии бросил поэтическое творчество ради военной карьеры. Поэт сперва служил в элитном кавалергардском полку, но по причине тяжелого увечья вынужден был выйти в отставку, что, однако, не помешало ему в 1914 г. отправиться на фронт добровольцем. Там Бехтеев в первый раз лично встретился с представителями царской семьи – тяжело раненный поэт попал в лазарет, где сестрами милосердия служили императрица Александра Федоровна и ее дочери. События 1917 г. – февральская революция, отречение Николая II от престола и ссылка царской семьи в Екатеринбург – заставили поэта-монархиста вновь взяться за перо. Как утверждает М. А. Морозова, «поэт воспринимал эти события как наступление сил ада на христианство» [9, 344]. Стихотворения Бехтеева распространялись устно, передавались также и царской семье в Ипатьевский дом.

После расстрела императора, его супруги и детей поэт покинул Россию и оказался в эмиграции, но во всю оставшуюся жизнь он сохранял верность памяти Николая II и идее самодержавия. Бехтеев

поселился в Италии, в Ницце, где стал ктиторм православного храма Державной Иконы Богоматери, считавшейся покровительницей российского царского дома, писал также посвященные царю стихотворения.

В настоящей статье мы задались целью подробно проанализировать те произведения Бехтеева, в которых появляется мотив иконы, и показать, как при помощи данного мотива поэт производит сакрализацию царской власти как таковой и лично Николая II.

Уже самый поверхностный анализ бехтеевских стихотворений, в которых присутствует мотив иконы, выявляет, что их можно разделить на две группы – те, в которых лирический субъект обращается с молитвой к Богородичной иконе, и те, в которых он обращается с такой же молитвой к императору Николаю II.

Самим ранним стихотворением, относящимся к первой группе, является произведение «Перед иконой Богоматери». Стихотворение было написано еще в 1917 году и передано автором царской семье в Ипатьевский дом. Лирический субъект обращается в нем с молитвой к неназванному Образу Богородицы «В скорбях и печалях утешение», неслучайно называя ее «Царицей неба и земли». Он просит Богоматерь о помощи для своей страны, погруженной в хаос революции:

Погрязли мы во зле страстей,
Блуждаем в тьме порока...
Но.. наша Родина.. О, к ней
Склони всевидящее око [4].

Он подчеркивает, что только Она, посредством своей иконы может помочь России («К Тебе, Заступница, зовем / Иной никто из нас не знает» [4]).

В позднем стихотворении «Небесная Царица (Икона Державной Богоматери)», написанном Бехтеевым в Ницце в 1934 г., лирический субъект обращается к иконе Державной Богоматери с такой же горячей молитвой:

Перед Твоей Державною иконою
Стою я, трепетом молитвенным объят [1].

Лирического субъекта вполне можно отождествлять с самим поэтом, который, как мы уже упоминали, был ктиторм храма Державной Богоматери в Ницце, но нам кажется, что в этом месте стоит сказать несколько слов о данном иконографическом сюжете. Иконография Богоматери Державной, на первый взгляд, довольно простая – на иконе изображена Богородица с Богомладенцем, сидящая на престоле. На голове Божией Матери находится закрытая императорская корона, в правой руке она держит скипетр, а в левой –

Д. Вальчак

державу. Над Небесной Царицей показан на облаке Бог-Саваоф. Особое значение имеет тот факт, что в монархических кругах, среди эмигрантов, данная икона традиционно считалась особенной покровительницей Николая II и всего дома Романовых, так как она явилась в марте 1917 г., уже во время февральской революции и всего за несколько дней до отречения императора от престола [12, 241]. К обстоятельствам явления Державной иконы в стихотворении напрямую обращается и Бехтеев, который как монархист расценивает революционные события как измену царю:

В годину смут и трусости бесславной,
Измены, лжи, неверия и зла
Ты нам явила Образ Твой Державный [1].

Бехтеев в своем стихотворении приводит мнимые слова Богоматери, которая будто бы во время Смуты сама взяла в руки верховную власть, чтобы впоследствии передать ее законному императору:

Сама взяла Я скипетр и державу,
Сама Я их вручу опять Царю,
Дам царству русскому величие и славу,
Всех окормлю, утешу, примирю!.. [1].

В последних строках стихотворения поэт обращается к Руси и призывает ее к покаянию («Покайся ж Русь, злосчастливая блудница» [1]), хотя, как он подчеркивает, Богородица Державная охраняет Россию независимо от ее грехов («Твоя Заступница Небесная Царица / Тебя и грешную жалеет и хранит» [1]).

Стихотворения данной группы вписываются в существовавшую в русской классической литературе традицию экфразиса, поэтического описания переживания лирического субъекта перед иконой, которую представляет, например, А. М. Майков [8].

Вторую группу Бехтеевских стихотворений составляют те, в которых лирический субъект обращается с молитвой уже не к образу Богоматери, прося у Нее защиты для России и монархии, а молится уже непосредственно царю Николаю II (который, как помним, был официально причислен к лику святых Русской Православной Церковью за рубежом только в 1980 г., т. е. почти 30 лет спустя после смерти Бехтеева). Уже сам факт молитвенного почитания неканонизированного лица может настораживать (хотя многие святые почитались верующими еще задолго до их формального прославления, так как с богословской точки зрения канонизация это только подтверждение того, что давно свершилось на небесах), но положение

усугубляется тем обстоятельством, что первое такого рода стихотворение было написано еще при жизни (!) монарха. То, что делает поэт в данном произведении, в общем-то, походит на иконопоклонническое обожествление живущего человека, подтверждается это тем фактом, что в бехтеевских стихотворениях образ последнего российского самодержца явно стилизуется под икону Христа.

В написанном уже после начала февральской революции, но еще до отречения Николая II от престола стихотворении «Николай Второй» лирический субъект уже вполне осознанно сопоставляет и практически отождествляет отвергнутого своим же народом царя с Иисусом Христом, а точнее, с Его иконным изображением. Для описания внешности императора поэт использует лексику, присущую иконописи, в стихотворении появляются относящиеся к Николаю II слова «Лик» и «Образ» (оба с прописной буквы). В произведении появляются также эпитеты, обычно используемые для характеристики святых, – «священный», «небесный», «божественный».

Везде мне грежится священный Образ Твой,
С глазами полными божественной печали,
С лицом, исполненным небесной добротой» [3], –

пишет Бехтеев о Николае II. Император, хотя он еще жив, уже обретает в тексте черты страдающего, но величественного в своем страдании Христа – образ его вызывает ассоциации с популярным иконописным сюжетом «Царь Славы». Сходство поэтического образа Николая II с иконописным «Царем Славы» усиливается упоминанием о «Державном Лике монарха» («И больно мне глядеть на Твой Державный Лик» [3]).

В более поздних поэтических произведениях, написанных уже в эмиграции, после убийства царского семейства, поэт развивает метафору Николай II как Царь-Христос, преданный и невинно убиенный своим же народом. В «Венценосце» (1922) образ царя тоже стилизован, но соотносится уже не с православной иконой, а скорее всего, с католической картиной из цикла Страстей Христовых (хотя в XIX – XX вв. в России под влиянием западноевропейского искусства появились похожие иконописные сюжеты, в том числе «Иисус Христос в темнице»). В стихотворении, ссылаясь на евангельские описания крестной муки Христа, о Николае II говорится: «...венчаный Изгнанник / Осененный терновым венцом» [2]. В следующих строках он, как и Христос, именуется также «неповинным Страдальцем» и «небесным Избранником», упоминается о его царственном «величавом и кротком лице» (хотя речь идет уже не об иконописном лике), «всеблагих очах» и «неземных речах» [2]. Поэт сравнивает

Д. Вальчак

совершенное большевиками убийство Николая II с крестной смертью Иисуса Христа, называя его «горькой мукой», «Его крестом» и «Его подвигом святым». Он прямо утверждает, что так же, как и Спаситель, царь был убит за «любовь к дорогому народу» [2].

В стихотворении «У креста» (1921) Бехтеев в подражание иконе «Распятие Иисуса Христа» изображает образ Николая II как поруганного и казненного на кресте Христа. В первых строках этого сочинения поэт воссоздает евангельскую картину разъяренной толпы («черни»), требующей от прокурора Понтия Пилата немедленной казни Спасителя. У неподготовленного читателя может возникнуть впечатление, что речь и идет о крестной муке Христа и только последние строки стихотворения – «Склонись, Россия на колени / К подножью Царского креста» [6] – ясно доказывают, что произведение все-таки посвящено последнему российскому императору. Николай II характеризуется там как «смирненный» царь, который «не обидел никого». К тому же, в стихотворении для большей схожести с иконой вновь упоминается иконописный «кроткий Лик» [6] царя.

Сравнение образа Николая II с иконой Христа было эксплицитно выражено поэтом в стихотворении «Святой царь» (1942), где лирическим субъектом описывается впечатления от личной встречи с последним российским самодержцем. Бехтеев сперва замечает, что Божественную красоту царя невозможно выразить словами («Красы той небесной, красоты той чудесной / Нельзя на словах передать» [5]), а потом сразу сопоставляет его внешний вид с иконой:

И эти Глаза с величавым смирением
И кроткие эти Уста
Казались прекрасным, живым отражением
Пречистого лика Христа [5].

Анализ поэтического наследия С. С. Бехтеева доказал, что появляющийся во многих стихотворениях «царского поэта» мотив иконы тесно связан с его монархическим мировоззрением. Данный мотив прослеживается в тех произведениях, в которых лирический субъект обращается с молитвой за российскую монархию к образу Богородицы, и в тех, в которых он обращается непосредственно к царю Николаю II. Во второй группе стихотворений образ самодержца явно стилизуется под икону Христа. Как замечает Е. В. Никольский, существует определенный параллелизм в статусах иконописи и монархии, и поэтому можно говорить об иконографичности института монархии как такового. «Известно, что иконописный канон в широком смысле включал все формы и виды Образа – иконы,

иконостас, монастырь <...>, – пишет он в своей монографии о святых монархах. – Царь, как прообраз Господа, по сути есть Его икона» [11, 51].

Конечно, в православно-монархическом сознании царь – земная икона Христа. В русской литературе, начиная с XVII века, особо популярным стало сравнивать царя с Христом, что в свою очередь имело связь с традицией игры с читателем, напрямую соотносится с эпохой барокко [7, 61]. Права М. А. Морозова, утверждающая, что в творчестве Бехтеева «очень ярко проявились черты христианства, что отразилось и в выборе жанров стихотворений, и в системе поэтических сюжетов, образов, символов, и в характере использования языковых средств» [10, 97], но граница между религиозным почитанием и обожествлением царя является очень тонкой и существует большая опасность смещения, слияния личности монарха с Богом, опасность, которая прямым путем ведет к ереси царебожничества. В нашем представлении Бехтеев явно переступил эту грань.

Литература

1. Бехтеев, С. С. Небесная Царица (Икона Державной Богоматери) [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: http://samoderzhavnaya.ru/pages/stihi_sersey_behteev

2. Бехтеев, С. С. Венценосец. [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/21345>

3. Бехтеев, С. С. Николай Второй. [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/21345>

4. Бехтеев, С. С. Перед иконой Богоматери. [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: http://samoderzhavnaya.ru/pages/stihi_sersey_behteev

5. Бехтеев, С. С. Святой Царь. [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: <http://pesni.voskres.ru/poems/behte36.htm>

6. Бехтеев, С. С. У креста. [Электронный ресурс] / С. С. Бехтеев. – Режим доступа: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/21345>

7. Живов, В. М., Успенский, Б. А. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России / В. М. Живов, Б. А. Успенский // Языки культуры и проблемы переводимости / под ред. Б. А. Успенского. – М.: Наука, 1987. – С. 47–154.

8. Майков, А. Н. Дорог мне, перед иконой... // Майков А. Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Правда, 1984. – Т. 1. – С. 200–201.

9. Морозова, М. А. Историко-лингвистический анализ стихотворения С. С. Бехтеева «Святая ночь» // Пушкинские чтения –

Д. Вальчак

2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XX международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 344–348.

10. Морозова, М. А. Стихотворная молитва в творчестве С. С. Бехтеева (на материале стихотворения «Пошли нам, Господи, терпение...») // Пушкинские чтения – 2014. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XIX международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 96–101.

11. Никольский, Е. В. Царский путь и святость: культ правителя в истории. – М.: URSS, ЛЕНАНД, 2016. – 343 с.

12. Тарасов О. Ю., Икона и благочестие. Очерки истории икононого дела в Императорской России. – М.: Прогресс, Традиция, 1995. – 495 с.

References

1. Bekhteyev, S. S. Nebesnaya Tsaritsa (Ikona Derzhavnoy Bogomateri) [Heavenly Queen (Icon of the Sovereign Mother of God)]. – URL: http://samoderzhavnaya.ru/pages/stihi_serгей_behteev

2. Bekhteyev, S. S. Ventsenosets [Breeder]. – URL: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/21345>

3. Bekhteyev, S. S. Nikolay Vtoroy [Nicholas II]. – URL: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/213455>

4. Bekhteyev, S. S. Pered ikonoy Bogomateri [Before the icon of the Mother of God]. – URL: http://samoderzhavnaya.ru/pages/stihi_serгей_behteev

5. Bekhteyev, S. S. Svyatoy Tsar' [The Holy Tsar]. – URL: <http://pesni.voskres.ru/poems/behte36.html>

6. Bekhteyev, S. S. U kresta [At the cross]. – URL: <http://www.pokaianie.ru/article/11227/read/21345>

7. Zhivov, V. M., Uspenskiy, B. A. Tsar' i Bog. Semioticheskiye aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii [Tsar and God. Semiotic aspects of the monarch's sacralization in Russia] / V. M. Zhivov, B. A. Uspenskiy // Yazyki kul'tury i problemy perevodimosti [Cultural languages and problems of translatability] / Pod red. B. A. Uspenskogo. Moscow: Nauka, 1987. – S. 47–154.

8. Maykov, A. N. Dorog mne, pered ikonoy... [Dear to me, before the icon ...] // Maykov A. N. Sochineniya: v 2 t. [Works in two volumes], Moscow: Pravda, 1984. – Т. 1. – С. 200 – 201.

9. Morozova, M. A. Istoriko-lingvističeskij analiz stikhotvoreniya S. S. Bekhteyeva «Svyataya noch» [Historical-linguistic analysis of the poem “Holy Night” by S. S. Bekhteev] // Pushkinskiye čteniya [Pushkin readings] – 2015. – Hudozhestvennye strategii klassičeskoj i novoj literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XIX mezhdunarodnoj naučnoj konferencii / pod obščh. red. V. N. Skvorcova. – Sankt-Peterburg: Leningradskij gos. un-t im. A. S. Pushkina, 2015. – S. 344–348.

10. Morozova, M. A. Stikhotvornaya molitva v tvorčestve S. S. Bekhteyeva (na materiale stikhotvoreniya «Poshli nam, Gospodi, terpen'ye...») [Poetic prayer in the works of S. S. Bekhteev (on the basis of the poem “Send to Us, Lord, Patience ...”)] // Pushkinskiye čteniya [Pushkin Readings] – 2014. Hudozhestvennye strategii klassičeskoj i novoj literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XIX mezhdunarodnoj naučnoj konferencii / pod obščh. red. V. N. Skvorcova. – Sankt-Peterburg: Leningradskij gos. un-t im. A. S. Pushkina, 2014. – S. 96–101.

11. Nikol'skij, Ye. V. Tsarskij put' i svyatost': kul't pravitel'ya v istorii [The Royal Way and Holiness: The Cult of the Ruler in History], Moscow: URSS, 2016. – 343 s.

12. Tarasov, O. Yu. Ikona i blagočestije. Očerki istorii ikonogo dela v Imperatorskoj Rossii [Icon and devotion. Essays on the history of icon painting in Imperial Russia]. – Moscow: Progress, Traditsiya, 1995. – 495 s.

"I BOL'NO MNE GLYADET' NA TVOJ DERZHAVNY`J LIK..."
("AND IT HURTS ME TO LOOK AT YOUR POWER-ON FACE..."):
ICON MOTIF AND IMAGE OF NICHOLAS II IN SERGEY
BEKHTEEV'S POETRY

D. Walczak

Warsaw University (Warsaw, Poland)

Abstract

The Russian emigration poet Sergey Bekhteev (1871 – 1954) is best known for his poetic texts dedicated to the last Russian emperor Nicholas II. The poet, who was a staunch monarchist, remained faithful to the memory of the Tsar killed by the Bolsheviks until the end of his life. This article provides a detailed analysis of those Bekhteev's poems in which the icon motive appears (“Before the Icon of Our Lady”, “Heavenly Queen (Icon of the Sovereign Our Lady)”, “Nicholas II”, “Crown Master”, “At the Cross”, etc.). It is shown that all the works belonging to this group are in the genre of poetic prayer. They are conventionally divided into two categories: those in which the lyrical subject addresses with prayer

Д. Вальчак

to the Icon of the Virgin and those where he addresses with prayer directly to Nicholas II, comparing him with Jesus Christ.

It is established that the Bekhteev's lyrical prayers to the Image of Our Lady continue the ecphrasical tradition of the XIX century. Their main difference from earlier works belonging to this genre is the fact that the lyric subject here gives the protection of the Virgin not only to himself and his relatives, but to the whole of Russia, its autocratic system and the monarch. The author proves that in his prayers to Nicholas II Bekhteev completely consciously uses the vocabulary inherent in iconography ("face", "image"), in order to equate the last Russian emperor with the help of the iconographic icon to Christ and to emphasize his deification. The article focuses attention on Bekhteev's role as one of the founders of modern heresy of the „tsarebozhye”.

Keywords: icon, motive, prayer, ecphrasis, S. S. Bekhteev, Nicholas II, deification, tsarebozhye

Поступила в редакцию 10.04.2019